

ГЛОБАЛЬНОСТЬ КРИЗИСА: НОВОЕ В СОДЕРЖАНИИ И ПОНИМАНИИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ)

Горюнов В.П.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Текущий кризис с началом отсчета со второй половины 2008 года обозначен как финансовый, а именно – кризис платежей. С одной стороны, он связывается с нормальной цикличностью экономического развития и не вызывает особого, выходящего за рамки устоявшихся представлений беспокойства, воспринимается как очередной спад с неизбежным следованием за ним очередного подъема, то есть очередное обновление, как и положено, болезненное. С другой стороны, отмечается историческая уникальность кризиса, когда подчеркивается, что кризис подобного рода человечество переживает впервые, поэтому он не поддается определенному прогнозированию. Сама особенность его видится к глобальной масштабности, – он впервые развивается в глобальной системе социального взаимодействия, его механизм, строение, структура размываются множеством опосредований, он все труднее поддается регулированию, человеческая деятельность вообще выходит из-под контроля, не поддается управлению.

Исходная модель кризиса: люди набрали кредитов, то есть получили массу произведенных товаров с отсрочкой платежа. Стало меньше поступать денег на оплату производства, вследствие чего оно замедляется (сокращается), а за ним замедляется (сокращается) потребление. Начальным, первопричинным пунктом нарушения пропорций в производстве и потреблении может быть как выдача кредитов банками, так и продажа товаров в рассрочку, – результат в принципе один и тот же: недостаток денег на оплату уже удовлетворенного потребительского спроса. Соответственно, начальным пунктом восстановления этих пропорций является вливание денег из какого-либо внешнего источника для увеличения платежеспособности общества. Таким источником может быть использование финансовых резервов, простое допечатывание недостающих денег, нейтрализуемое инфляцией, изъятие их из бюджета, прежде всего, за счет социальной сферы и сокращения общенациональных программ, и вообще переход к более экономной жизни, оставление на произвол судьбы отдельных отраслей хозяйства.

Чисто финансовая схема кризиса, выражающаяся в отставании платежеспособности от производства, гипотетически может быть принятой по причине его глобализации. Возможности непомерного роста спекулятивного капитала в глобальных масштабах многократно увеличились в условиях всеобщей информатизации, позволяющей до бесконечности увеличивать виртуальную денежную массу. Кроме того, глобальный характер кризиса не позволяет увидеть его со стороны, как это бывает возможно, когда он в той или иной мере локален и когда просматривается его механизм, предметное содержание. То есть, будучи все внутри кризиса, мы не можем охватить его субстратное

выражение и построить полнометражную модель, адекватно управлять своими действиями и находить эффективные решения. При таком подходе складывается модель кризиса доверия, обусловленного глобализацией с ее всеобщей анонимностью, статистичностью толпы, в которой нельзя доверять никому в принципе. Глобализация как бы усиливает пороки и общую противоречивость капиталистической системы, в кризисе которой видится и сущность кризиса как такового.

Традиционная схема материально-технического развития предполагает чередование этапов эволюции (равномерного, количественного развития) и скачков (революционного, качественного изменения). В конечном счете, получается только поступательное движение вперед, рост. А схема кризисов, спада видится как сокращение производства, замедление физического движения экономики (потоков энергии, сырья, продукции и людей). На самом деле происходит спад именно материально-технический. Морально и физически исчерпывается материально-техническая база общества, перестает себя оправдывать технологический способ производства. Существующая техника уже устаревает, а новая еще не появляется. Деньги тратят (авансируют труд), когда есть отдача. И до тех пор, пока старое приносит прибыль, тратиться на новое (авансировать труд) никто не будет.

Впереди идут только фундаментальные и прикладные исследования, научно-исследовательские и конструкторские разработки. Но это затратные области деятельности, результаты которых вводятся в реальное производство уже в критический период. Более ровное развитие у тех, кто имеет возможность действовать с опережением, вплоть до возможности рисковать в том смысле, что результаты опережающих исследований и разработок не будут востребованы в силу объективной непредсказуемости хода материально-технического развития. Непредсказуемость состоит не в невозможности увидеть закономерность, направленность материально-технического развития, а в отсутствии его объективной заданности. Впрочем, это означает и отсутствие здесь угрозы ложных направлений и тупиков, поскольку их нет в принципе. Реальная линия материально-технического развития есть результат постоянной адаптации людей к сложившимся обстоятельствам их предметной жизни.

Сущность любого кризиса выражается в обострении дефицита ресурсов жизни, вызванного либо снижением эффективности производства, либо непомерным возрастанием непроизводственных расходов. Сущность разворачивающегося кризиса явно не в его спекулятивной природе, то есть не в том, что люди набрали дешевых кредитов, с которыми не в состоянии расплатиться, и государство вынуждено взять на себя дополнительные расходы на поддержку банков и других финансовых и производственных структур, поскольку приобретенная товарная масса оказалась неоплаченной, а производство осталось без денег. Такой кризис не потребовал бы много времени для того,

чтобы “рассосаться”. Сущность кризиса, рассмотренная в его финансовой составляющей, по крайней мере, заключается в перераспределении ресурсов, в том числе и легализация всяческих незаконных доходов.

Кризис означает исчерпание материально-технической базы общества в ее способности эффективно функционировать. Исчерпанными оказались достижения недавней научно-технической революции. Необходим новый прорыв в материально-техническом развитии общества, а значит, новый этап авансирования труда, обуславливающего соответствующее снижение уровня потребления. Однако гарантий сохранения цикличности классического вида, то есть обязательного перехода на более высокий уровень развития, нет. Слишком неопределенной оказывается перспектива будущего роста на базе, например, нанотехнологий. Главная неопределенность выхода из кризиса состоит в отсутствии объективной заданности того, за чей счет будет осуществлено авансирование труда? В этом и состоит борьба за место в социальном пространстве, обуславливающая непредсказуемость протекания кризиса.

Гипотетически можно допустить возможность равномерного, бескризисного развития в рамках единого мирового хозяйства, обеспечивающего всеобщее равенство в виде то ли всеобщего благополучия, то ли всеобщего прозябания. Однако подобному допущению мешает то обстоятельство, что такое хозяйство невозможно в принципе в силу релятивистской техеносоциальной формулы общества, физический смысл которой состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести.

Цикличность технико-экономического развития, обуславливающая периодическую кризисность общественной жизни, имеет объективный характер и не может быть преодолена в принципе. Это норма материально-технического развития, общество обречено на цикличность и кризисность, являющуюся обычным, естественным состоянием, а не выражением порочности некой социальной системы. Причина этого лежит не в информационно-управленческой сфере, а в области социальной конкуренции. Иначе говоря, дело не в том, что люди не могут просчитать момент, с которого надо обновлять материально-техническую базу, т.е. авансировать труд, а следовательно, переключить часть потребления ресурсов на материально-техническую реконструкцию, чтобы не допустить вырывания вперед потребления по отношению к производству с исчерпанной материально-технической базой, а в том, что люди никогда не откажутся от доступного потребления в силу непреодолимости общего дефицита ресурсов жизни. Кризис означает “проедание” материально-технической базы, которое неизбежно ведет к падению производства и резкому сокращению потребления. Выход из кризиса один – материально-техническая реконструкция, требующая авансирования труда, отбрасывающая назад потребление. Вот здесь и обнаруживается социальное содержание цик-

личности и кризисности, состоящее в неравенстве людей в качестве потребителей ресурсов жизни и источника авансируемого труда. В условиях глобальной экономики с ее неэквивалентным ресурсообменом лидирующие общности имеют больше возможностей в потреблении, а отстающие общности в большей мере нагружены авансированием ресурсов на реконструкцию их (лидеров) материально-технической базы. Вне социальности, в рамках цикличности материально-технического развития самого по себе, понятие кризисности теряет смысл. Специфика цикличности в обществе состоит в ее проявлении в системе фундаментального социального отношения “цель – средство”. Предсказание социальных процессов отличается от предсказания природных явлений, например, метеорологических, не большим количеством информации, а принципиальной невозможностью, поскольку социальные процессы представляют собой столкновение интересов, и в их предельном выражении – борьбу за выживание.

Лидирующие общности устроены таким образом, что в них нет бесполезно функционирующих элементов. Каждый человек занимается каким-то делом по созданию реальных ценностей, востребованного продукта.

Производство становится все дороже по разным направлениям: расширение фундаментальных исследований, разработка новых конструкций и технологий, поиск новых источников энергетических и сырьевых ресурсов, нейтрализация опасных отходов, удорожание подготовки кадров и рост расходов на воспроизводство рабочей силы вообще. Все это требует увеличения доли авансированного труда, что под силу только лидерам, которые все больше закрепляют свое лидерство и увеличивают отрыв от аутсайдов, оставляя им функцию доноров.

Главное следствие кризиса – резкое сокращение ресурсов жизни (жизненного пространства), а следовательно, углубление и переструктурирование социальной дифференциации, обострение борьбы за выживание по самым разным основаниям, начиная с простой внутрикорпоративной, внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции и кончая межгосударственной и межблоковой экономической и военной борьбой. Объективным основанием преодоления кризиса является переход к новому технологическому способу жизни, обеспечивающему более высокие значения соответствующих ресурсных показателей. Путь выхода из кризиса – это путь инноваций. Все остальное будет означать лишь социальную перегруппировку, смягчающую проявления кризиса для одних людей за счет его обострения для других. Уменьшить кризисную нагрузку для всех членов общества, не жертвуя никем, невозможно. Поиск выхода из кризиса осуществляется по разным направлениям, определяемым действующей идеологией. Идеология определения приоритетов в разных обществах различна. Общим является усиление регулирующей роли государства, реализующего определенную идеологию. Соответственно, протестные настроения, формально адресованные государству или даже

направленные против него, выражают борьбу членов общества друг с другом. Типичным примером такого объективного столкновения интересов может служить ситуация с демонстрациями против повышения пошлин на импорт автомобилей, уменьшение которого вызовет сокращение рабочих мест (автоторговля и техобслуживание) в одном регионе, но одновременно позволит сохранить рабочие места в другом, производящем автомобили регионе. Более того, кризис в случае своего обострения в определенной мере разопосредует борьбу за выживание, принимающую характер прямого насилия. Силовое решение вопросов, в конечном счете, оказывается самым действенным и результативным. Достигается ли нужный результат в рамках закона или вне его, это не имеет значения. Здесь важно, кто сумеет вывести на улицу такую массу, которую власть не в силах подавить, перед которой закон в лице власти отступает; здесь действует закон силы (независимо от того, с чьей стороны), а не сила закона. Сопровождающее кризис усиление регулирующей роли государства пропорционально глубине самого кризиса. Здесь вполне уместна аналогия с введением антикризисного (прямого, внешнего) управления на предприятии в случае его банкротства. Крайним вариантом такого антикризисного управления в масштабах страны является установление диктатуры.

Идеологическое и политическое единство в наибольшей степени свойственно лидерам в их общем противостоянии аутсайдерам, что особенно характерно для сферы межобщностных отношений, где нет наднациональных верховных регуляторов и потому некому адресовать протест. Лидирующие общности объединяются в кризисе, конкурируют программы выхода из него. В отстающих общностях кризис усиливает социальную дифференциацию, внутреннюю конкуренцию и борьбу за выживание.

Кризис – общественное явление, состояние общества, он касается всех. Но переживание кризиса у каждого человека свое, у каждого человека свои проблемы, на которых люди сосредоточены. До других дела нет, надо удержаться на своем месте самому. Это объективное состояние человеческой жизни, требовать от людей большего нельзя и некому. В конечном счете, борьба с кризисом оказывается борьбой людей друг с другом, и различия в ней состоят лишь в том, в какой системе отношений она сосредоточивается, – внутри общности или вне ее, в отношении с другими общностями. Борьба людей друг с другом не означает, что они плохие по своей природе или испорченные в процессе совместной жизни. Люди не плохие и не хорошие, они объективно поставлены в отношении конкурентной борьбы за жизнь, а сама борьба не поддается какому бы то ни было ценностному суждению. Кризис, будучи объективным периодом общественной жизни, психологически характеризуется как трудные времена (а когда они были легкими?).

Итак, кризис характеризуется противоречивой двойственностью общественного развития. С одной стороны, он означает исчерпание наличной материально-

технической базы и необходимость ее обновления, определенного изменения технологического способа жизни в целом. Иначе говоря, кризис с этой стороны предстает как движущая сила общественного прогресса, а сам кризис представляется не как тупик, из которого нет выхода, а как крутой поворот в общественном развитии. Вместе с тем, будучи фактором производственно-технологического обновления, кризис ведет к отбраковыванию всего устаревшего и “лишнего”. В социальном плане кризис ведет к обновлению социальной структуры общества, из которой выдавливается все “лишнее” в буквальном и переносном смысле этого слова. Лишними оказываются люди, обреченные на частичное или полное выключение из жизни. Результатом кризиса является новая система социальной дифференциации, новая социальная структура. И чем круче оказывается поворот, тем сильнее оказывается социальная трансформация и тем больше людей выбрасывается на обочину, периферию социального пространства.

Психологическое ощущение кризиса в России, его экзистенциальное переживание в значительной степени определяется сложившейся за период реформ новой социальной, в первую очередь имущественной, дифференциацией, а также исторической памятью о “бескризисном социализме”.

Человечество, войдя в процесс глобализации, оказалось на распутье. Объективное содержание этого тезиса заключается в становлении единой системы внутреннего социального взаимодействия, то есть в исчерпании резервов развития на основе фундаментального социального отношения “цель—средство” в рамках внешнего, межобщностного взаимодействия. Конечно, разделения земного сообщества на внешние друг для друга общности еще хватает, возникают новые формы межобщностного разделения и неэквивалентного обмена результатами деятельности, появляются новые субъекты социальной дифференциации. Однако средства борьбы за выживание беспредельно усиливаются, угроза глобальной социальной катастрофы возрастает, а сама борьба за выживание все ближе к признанию в качестве нормального естественного состояния. Границы между “своими” и “чужими”, целью и средством становятся все более подвижными, при этом разум протестует против такого разделения, ищет из него выход, но не находит рецептов ни в религии, ни в светской утопии.

При увеличении общей массы общества усиливается социальная напряженность, потенциальная энергия которой в кризисные моменты высвобождается с нарастающей скоростью вплоть до полной концентрации в социальном взрыве. Соответственно, чем глубже социальная дифференциация в обществе, тем сильнее социальная напряженность и тем больше мощность возможного социального взрыва. Периоды глобальных кризисов характеризуются реальными возможностями мировых войн и социальных революций.

Глобализация означает переход к состоянию перманентного мирового кризиса, понимаемого как непрерывное прохождение крайних минимальных значений базовых ресурсных показателей материально-технического развития (энергия, сырье, загрязнение, продовольствие, пресная вода, население, территория) в их том или ином сочетании. Это означает, что кризисное состояние по какому-либо из этих или иных показателей будет постоянным, и чем шире будет их круг, тем разрушительней окажется кризис. Но трудно даже представить характер протекания и последствия всеобщего системного кризиса. Здесь понятно лишь то, что глобальный кризис обусловит возникновение качественно новой глобальной конфигурации мира, это будет переход земной цивилизации в качественно иное состояние.

Таким образом, традиционная схема объяснения кризиса методологически представляется недостаточной. Его масштабы, во-первых, и большая разбросанность экспертных прогнозов, во-вторых, показывают, что одних только финансовых технологий здесь явно недостаточно.

Технологическое содержание кризиса: исчерпаемость материально-технической базы, технологического способа производства. В глобальном измерении материально-техническая деятельность не поддается определению, а тем более управлению. Конкуренция все больше перемещается в сферу инноваций, принимает характер гонки технологий. В глобальном мире соревнуются уже не отдельные фирмы, а страны и объединения, которые стали новыми субъектами конкуренции, борьбы за выживание.

Социальное содержание кризиса: борьба за выживание, которая в еще большей степени не поддается регулированию.

Ясно одно: стандартная схема мышления категориями цикличности развития уже не срабатывает, то есть не годится рассуждение типа “сейчас спад, но впереди неизбежен подъем, потому что так было всегда”. В условиях глобальной кризисности материально-технического развития, выражающейся в достижении обществом предельных значений по всем основным показателям исчерпаемости окружающей среды, каждый кризис может оказаться последним в том смысле, что выход из него не будет означать возврата на исходные позиции продолжения роста, а будет означать переход на какие-то иные пути общественного развития с некой катастрофической прелюдией, о чем можно строить лишь смутные догадки. Разумеется, текущий кризис не будет *последним*, но то, что он будет эпохальным, это несомненно.

Итоговый теоретический вывод: объяснение общественной жизни в рамках абсолютистской модели методологически перестало работать. Процессы глобализации получают адекватное (рациональное, логически последовательное) объяснение в рамках релятивистской модели, основанной на релятивистской техносоциальной формуле общества. Говорить о достоверности, истинности или ложности здесь не приходится, поскольку объяснение общественной жизни всегда идеологически нагружено. Однако

построение целостной модели общества в рамках релятивистского подхода более продуктивно. Релятивистская модель методологически более эффективна, потому что позволяет построить именно целостную модель, в которой все сферы, все элементы общества объясняются в одном методологическом ключе. Рассмотрение по отдельным сферам вообще вне какого-либо методологического основания является сугубо эмпирическим, оно ценно в плане технологии социальной борьбы, но теоретически никак не обосновано.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ-СПРАВОЧНИКОВ ПО НЕСКОЛЬКИМ ОБЛАСТЯМ ЗНАНИЙ

Блинов Л.Н., Перфилова И.Л.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

В настоящее время все более необходимой составной частью учебно-методических комплексов (УМК) становятся учебные словари-справочники, способствующие, в конечном итоге, повышению качества обучения. При этом, если при создании словарей-справочников, относящихся к одной области знания (физика, химия, экология и т.д.) особых проблем не возникает, то при разработке учебных словарей для нескольких областей знаний, такие проблемы существуют. Возможно, поэтому подобного рода словари можно пересчитать по пальцам. Сказанное в первую очередь относится к учебным словарям-справочникам по таким курсам как «Концепции современного естествознания», «Экологическая химия», «Физическая экология», «Наноэкология», «Экологические проблемы и риски получения и применения материалов нанометрового диапазона» и другие.

Для примера в настоящем докладе мы рассмотрим основные принципы и подходы, разработанные нами для создания учебного словаря-справочника по курсу «Концепции современного естествознания».

При создании указанного учебного словаря-справочника, для решения основных задач, вытекающих из главного целеполагания такого издания – повышения качества образования, должны быть разработаны: объект словаря, адресат словаря, тип словаря и его структура, основные требования к составлению определений (дефиниций). Ниже приводятся основные аспекты по указанным пунктам.

Объект словаря. В нашем случае необходимо понять, что планируется подготовка *учебного терминологического толкового словаря*. Словарь будет неординарным. Его оригинальность состоит в том, что тематика словаря по современному естествознанию касается многих областей знаний. С этих позиций словарь является **многопрофильным**. С другой стороны, современное естествознание – единая системная область